

Свиридов

У НАСТОЯЩЕГО большого художника при всей многогранности, при всем разнообразии творческих интересов всегда есть своя, особенно дорогая, особенно волнующая его тема. Именно тема, а не сюжет. Сюжеты могут быть самыми различными, но что-то общее нет-нет, да и проглянет в них какое-то неустанное, беспокойное раздумье, все о том же — самом главном, самом тревожном, самом жизненно важном...

Таково творчество и Георгия Свиридова — одного из наиболее замечательных русских композиторов нашего времени, беспокойного, постоянно ищущего художника.

Поэт и революция, поэт и родина, подымавшая на освободительную войну, — этой теме посвящены капитальные произведения Г. Свиридова — поэма «Памяти Сергея Есенина» и «Патетическая оратория» на слова Вл. Маяковского. Но, по существу, образы поэта-патриота и народа, борющегося за свободу, возникли у него раньше — еще в великолепной героико-эпической поэме «Страна отцов» на слова Аветика Исаакяна, а отчасти и в завоевавшем огромную популярность вокальном цикле на слова Роберта Бернса (вспомним образ народного воина в песне «Горский парень» или проникнутые бунтарскими настроениями песни «Всю землю тьмой заволочло» и «Честная бедность!»). Говоря о минувших эпохах и дальних странах, воспевая простых людей Армении или Шотландии, композитор умел подчеркнуть в каждом сюжете главное и сокровенное, близкое своей ведущей теме. О чем бы ни шла речь, в центре повествования — горячо любимая родная земля и народ, сражающийся в огне освободительной войны или пробуждающийся к борьбе. Так, говоря о прошлом, композитор умел быть глубоко со-

временным, атмосфера XX века и революционной России жила в каждом его произведении.

Видимо, не случайно Г. Свиридов постепенно, словно издали, шел к прямому воплощению этой темы, шел через образы Исаакяна и Бернса, через неоконченную ораторию «Декабристы» — сначала к Есенину, затем к Маяковскому. В этом есть своя творческая закономерность. Внешнее, поверхностное отображение современности не представляет труда, но оно порождает произведение-однодневку, к сожалению, хорошо знакомые всем нам. Подлинное же проникновение в жизнь народа, в глубинные процессы, развертывающиеся в ее недрах сегодня, — сложнейшая творческая задача. И нет ничего удивительного в том, что вдумчивый, чуткий и исключительно требовательный к себе композитор овладевает ее решением постепенно, шаг за шагом. Здесь проявляется не только своеобразие творческого метода Г. Свиридова, но и серьезность подхода к теме со стороны большого художника, всегда отвергавшего «легкие пути» в искусстве.

НАД «Патетической ораторией» на слова Вл. Маяковского Г. Свиридов работал около трех лет. Задача, поставленная перед собой композитором, была особенно сложна потому, что он не стремился к «переложению на музыку» того или иного литературного произведения. Г. Свиридов создавал свою поэму о русской революции и поэте-трибуне, пользуясь различными стихотворениями Маяковского и отрывками из поэмы «Хорошо». Текст стихов в некоторых случаях также подвергался изменениям: отдельные строки и даже большие разделы опускались, другие приобретали новый смысл. Так, в финальной части оратории — «Солнце и поэт» из стихотворения «Необычайное происшествие», взяты началь-

временным, атмосфера XX века и революционной России жила в каждом его произведении. Видимо, не случайно Г. Свиридов постепенно, словно издали, шел к прямому воплощению этой темы, шел через образы Исаакяна и Бернса, через неоконченную ораторию «Декабристы» — сначала к Есенину, затем к Маяковскому. В этом есть своя творческая закономерность. Внешнее, поверхностное отображение современности не представляет труда, но оно порождает произведение-однодневку, к сожалению, хорошо знакомые всем нам. Подлинное же проникновение в жизнь народа, в глубинные процессы, развертывающиеся в ее недрах сегодня, — сложнейшая творческая задача. И нет ничего удивительного в том, что вдумчивый, чуткий и исключительно требовательный к себе композитор овладевает ее решением постепенно, шаг за шагом. Здесь проявляется не только своеобразие творческого метода Г. Свиридова, но и серьезность подхода к теме со стороны большого художника, всегда отвергавшего «легкие пути» в искусстве.

ные строки, рисующие привольный летний русский пейзаж, и диалог героя с солнцем, который разрастается в мощный гимн высокому призванию поэта («Светить всегда!»). Юмористически бытовое «распивание чаев» с солнцем, противоречащее атмосфере «Патетической оратории», опущено композитором. В поэтическом монологе «Наша земля», где все дышит глубоким патриотическим чувством, использованы строки из трех глав поэмы «Хорошо». Объединенные и по-новому «поданные» музыкой Г. Свиридова, они становятся одним из главных смысловых центров оратории. А вот еще образец работы Г. Свиридова над текстом. У Маяковского в стихотворении «Последняя страничка гражданской войны» говорится:

Они за окопами взрыли окоп, хлестали свинцовой рекою, — а вы отобрали у них Перекоп чуть не голой рукою.

В оратории последние две строки звучат так: ...Своими телами покрыв Перекоп, врага разгромили герои.

◆ После премьеры «Патетической оратории» Г. Свиридова ◆

Но, обращаясь подчас довольно свободно с текстом, композитор тем строже соблюдает верность духу поэзии Маяковского. Образ поэта-«горлана», «революцией мобилизованного и призванного», подымается во весь рост и в ораторской речи, обращенной к восставшим трудящимся («Марш»), и в теплом, по-сыновнему лиричном слове о Родине («Наша земля»), и в сердечном, прочувствованном «Разговоре с товарищем Лениным». Но не только в прямой речи от имени поэта живут его беспокойный, бунтарский дух, его боль за угнетенных, его упрямая вера в победу. Ими дышат все части оратории — от мощного сурового марша и величественной «Славы» героям гражданской войны до рассказа о трудовом энтузиазме рабочих («Здесь будет город-сад») и гордого утверждения своего призвания («Солнце и поэт»).

СВЕЖО, своеобразно подошла к творчеству великого поэта. Г. Свиридов создал одну из самых

замечательных партитур в советской музыке.

Прежде всего «Патетическая оратория» покорила своим мелодическим богатством. Несмотря на то, что во многих эпизодах сама стихотворная манера Маяковского потребовала известной ораторской приподнятости, броского, рельефного выделения отдельных фраз, чуткого внимания к словесной декламации, мелодическое начало решительно преобладает в оратории. Композитор находит гибкие, пластичные напевы и для эпизодов лирических (монолог

«Наша земля», мечта о будущем в сцене «Здесь будет город-сад», обращение к Ленину), и для монументальных, народно-хоровых («Марш», «Героям Перекопской битвы», «Солнце и поэт»). При этом Г. Свиридову удается очень естественно сочетать декламацию с распевом, свободно раскрывая внутренний смысл стиха, а не только его внешнюю форму.

Как уже отмечалось, композитор обычно опускает чрезмерно бытовые или грубоватые моменты в тексте, но в одном случае это оказывается невозможным («Рассказ о бегстве Врангеля»), и здесь он находит новое, смелое решение. О смысле событий рассказывает сама музыка (тихое, заукопное пение хора, «взвинченные» фразы оркестра), на фоне которой развертывается ритмованное чтение соответствующих строк из поэмы «Хорошо». А в кульминационный момент возникают широко распевные, драматические фразы певца:

И над белым тленом, как от пули падающий, на оба колена упал главнокомандующий...

У нас уже сложился штамп изображать врагов средствами карикатурных, уродливо-гротескных мар-

шей. Здесь это решено по-иному: старый мир погибает, ему поется «отходная», и суровый, лаконичный трагизм этого эпизода еще сильнее оттеняется величавым хором «Слава тебе, красноезвездный герой».

В наиболее броских, плакатно задуманных массовых сценах «Патетической оратории» ощущается родство с революционными песнями. Особенно хорош в этом смысле хор «Героям Перекопской битвы», который звучит и как непосредственное высказывание (прославление героев, гимн на окончание гражданской войны), и как суровое повествование о легендарном прошлом.

Еще одно свойство, вообще очень характерное для творчества Г. Свиридова, отчетливо ощущается в оратории: яркость и свежесть ее русской национальной природы. От первой части к последней все растет и расцветает в музыке образ горячо любимой Родины. При этом заново, как-то совершенно неожиданно прочитываются известнейшие строки Маяковского о земле, которую

завоевал и полуживую вынянчил...

(«Наша земля»). И совсем уж небывалым разворачивается ослепительный, звенящий от солнца, родной летний пейзаж, с свободно льющимся русским напевом хора:

В сто сорок солнц закат пылал, в июль катилось лето, была жара, жара пльла — на даче было это.

(«Солнце и поэт»). Музыка звучит здесь, как гимн Советской России, ее природе, людям, ее светлому будущему. Так по-своему углубить и раскрыть литературный образ, заставить его засверкать новыми красками может только очень большой художник.

Композитор не стремился к созданию традиционной оратории, состоящей из отдельных арий, хоров и

дуэтов. Он понимал, что новаторская поэзия Маяковского не примирится с «прокрустовым ложем» старых музыкальных форм. Жанр своего произведения Г. Свиридов определил, как музыкальное действие, как свободно построенную поэму, которую, кстати, следовало бы исполнять, подобно некоторым сочинениям Берлиоза, на площади, под открытым небом, для огромной массы слушателей. Не случайно на премьере в моменты мощного звучания хора и оркестра создавалось ощущение тесноты концертного зала, хотелось вынести все это куда-то на простор. Думается, что следовало бы на будущее что-то предпринять для осуществления этого авторского замысла.

Произведение очень сложное для исполнителей, «Патетическая оратория» Г. Свиридова была тщательно разучена Академическим русским хором под управлением А. Свешникова, певцами А. Ведерниковым и Н. Исаковой. Большая работа хора над дикцией, над подачей трудного текста увенчалась значительным успехом. В красочном и мощном звучании симфонического оркестра Московской филармонии чувствуется опытная рука дирижера Н. Рахлина.

Особенно нужно выделить талантливо Александра Ведерникова, сумевшего по-настоящему почувствовать и музыку Г. Свиридова, и стихи В. Маяковского, которые ему приходится здесь не только петь, но и читать («Бегство Врангеля»). Артисту удалось верно ощутить и передать тот мужественный, «скрытый лиризм», который живет в поэзии Маяковского и атмосфера которого так чутко воспроизведена в музыке.

Премьера «Патетической оратории» прошла с огромным успехом. Свообразие и покориющая художественная сила этого сочинения Г. Свиридова раскрыли для слушателей новые грани его могучего самобытного дарования.

Л. ПОЛЯКОВА.

# ВДОХНОВЛЕННОЕ МАЯКОВСКИМ

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

2 стр. 3 ноября 1959 г.